

— Недостаточно? — Ян Юй с беспокойством расстегнул воротник, провел пальцем по следу укуса в яремной ямке и слегка вдохнул. — Так темно, сколько бы ты ни кусал, он все равно не увидит.

Кадык Цяо Хэ качнулся, он наклонился, чтобы застегнуть пуговицы на брате, и, застегивая, осторожно спросил:

— А вдруг Су Шилинь усомнится в наших отношениях? Если сыграем плохо, и Су Ихун заподозрит неладное.

— Что же делать? — Горько усмехнувшись, Ян Юй подошел к клетке и стал смотреть на дремлющего попугая.

Цяо Хэ уставился на выбившийся короткий волосок за ухом брата, долго колебался, но все же заговорил:

— Если я сделаю с братом что-то более близкое... братец рассердится?

Ян Юй сквозь прутья клетки ухватил перо из хвоста попугая, кончики его пальцев слегка дрожали, на бледном лице давно не осталось и следа румянца, но он не ответил, глядя на птицу, словно сквозь нее видя что-то иное.

Цяо Хэ не выдержал, подошел и сзади обнял Ян Юя за талию:

— Братец, если не хочешь играть, ладно, найдем другой способ.

Рука Ян Юя, лежавшая на краю клетки, опустилась вдоль тела, он почти полностью облокотился на Цяо Хэ, его взгляд был несколько пустым:

— Какой может быть другой способ.

— Братец, я не сделаю тебе больно, — Цяо Хэ говорил искренне, но голос его охрип. — Пусть Су Шилинь просто услышит звуки, не нужно на самом деле...

Ян Юй вдруг нахмурился и закашлял, махнув рукой, чтобы Цяо Хэ не продолжал.

Но Цяо Хэ не остановился, стиснув зубы, сказал:

— Братец, ты мне не веришь.

— Безумие... — Ян Юй без сил оттолкнул Цяо Хэ. — Как я могу тебе не верить?

— Значит, братец согласен?

Лицо Ян Юя стало еще бледнее, он горько усмехнулся:

— Ты научился принуждать меня?

— Братец! — Цяо Хэ придвинулся и схватил брата за руку. — Если ты не хочешь, как я могу...

— Хватит, — Ян Юй, не дав Цяо Хэ договорить, вздохнул и направился к кровати. — Лишь бы отомстить, я... — Он тихо закашлял, упал на кровать, задыхаясь. — Я не буду на тебя обижаться.

Эти слова Ян Юя, наоборот, отбили у Цяо Хэ всякое желание мучить брата. Увидев, что уже поздно, он зажег масляную лампу на столе, а затем включил и электрическую.

Попугай, разбуженный ярким светом, тонким голоском закричал:

— Ян Юй! Ян Юй!

Ян Юй сидел на краю кровати, стекла его очков отражали свет канделябра, словно пылающее море огня:

— Цяо Хэ, как думаешь, если Су Ихун в конце концов умрет от руки собственного сына, сочтем ли мы, что отомстили?

Цяо Хэ на мгновение замер, щипцами поправил фитиль лампы:

— Братец, что ты имеешь в виду?

Ян Юй опустил голову и не ответил, спустя долгое время тихо усмехнулся и покачал головой:

— Ничего, просто так сказал. — Сказав это, он медленно стал расстегивать пуговицы. — Который час?

Увидев, что брат действительно раздевается, собираясь вступить с ним в близость, Цяо Хэ от волнения учащенно задышал, не решаясь подойти и побеспокоить Ян Юя, он стоял у стола и смотрел, как тот медленно снимает рубашку, аккуратно складывает ее и кладет в изголовье. Тело, бесчисленное количество раз ласкаемое Цяо Хэ глубокой ночью, постепенно обнажалось на воздухе. На спине Ян Юя, которую он сам не видел, были несколько слабых красных следов — следы, оставленные Цяо Хэ, когда тот не мог сдержать силу своих прикосновений.

— Братец, еще рано, — у Цяо Хэ пересохло в горле, он расстегнул одну пуговицу на воротнике.

— Правда? — Ян Юй склонил голову и взглянул на черное, давящее небо за окном. — Я даже заката не видел, а уже стемнело.

— Пасмурно, — Цяо Хэ наконец не выдержал, подошел и обнял худую талию Ян Юя. — Братец, ложись сначала под одеяло, холодно, не простудись.

Ян Юй мельком взглянул на Цяо Хэ, в его глазах, казалось, была некая невыразимая эмоция, но он покорно залез под одеяло и через некоторое время, шурша, выбросил оттуда штаны.

Цяо Хэ наклонился, поднял штаны брата и повесил на спинку стула, в душевном смятении расхаживая по комнате, наконец, взъерошил волосы, вышел за дверь и закурил.

Ян Юй лежал на кровати безмолвно, сжимая край одеяла, ноги леденели. Уголь в жаровне, казалось, горел недостаточно сильно, весь жар улетучился. Ян Юй прикрыл лицо рукой и тихо позвал Цяо Хэ по имени, позвал несколько раз, и только тогда снаружи раздался ответ.

— Братец, что случилось? — Цяо Хэ притушил сигарету о землю, уставился на тлеющий красный огонек, разлетающийся на части, затем встал и пнул окурок в беспросветную темноту.

— Мне холодно, — Ян Юй, свернувшись калачиком под одеялом, спокойно сказал. — Заходи в комнату.

Цяо Хэ поспешно вернулся, толкнув дверь, снял верхнюю одежду, залез под одеяло, обнял

брата за талию и, стиснув зубы, притянул к себе. На Ян Юе почти не было одежды, а Цяо Хэ все еще был в рубашке. Его брат задрожал, словно от ожога, затем его ледяные пальцы сами проникли под рубашку Цяо Хэ.

— Братец? — В голосе Цяо Хэ прозвучало прерывистое дыхание.

Ян Юй положил голову на плечо Цяо Хэ, пальцы бродили по его животу, и он равнодушно спросил:

— Так?

Сердце Цяо Хэ екнуло, он резко отстранил брата:

— Братец, что ты имеешь в виду?

Ян Юй, накинув одеяло, содрогнулся от холода и, найдя источник тепла, снова прижался:

— Разве не об этом ты думал?

— Су... Су Шилинь еще не пришел, — выражение лица Цяо Хэ испортилось, одной рукой он обнял Ян Юя за талию, оправдываясь. — Братец не должен себя принуждать.

— Принуждать? — Ян Юй тихо рассмеялся. — С тех пор как нашей семьи Цяо не стало, я уже и забыл, каков на вкус принуждение.

— Братец! — Цяо Хэ повысил голос.

Ян Юй приподнял бровь и усмехнулся:

— Что, я говорю неправду?

Цяо Хэ почувствовал, что тон брата странно резок, и догадался о причине его раздражения, но ему не нравилось, когда Ян Юй вел себя саморазрушительно. Стиснув зубы, он прижал брата к кровати, коленом раздвинул его ноги и прямо через нижнее белье начал ласкать.

Ян Юй лежал без выражения, даже дыхание его не участилось, лишь кончики глаз слегка покраснели.

— Братец... — Цяо Хэ вспыхнул от гнева. — Если злишься на меня, скажи прямо.

— Не злюсь, — Ян Юй приподнял уголки губ в фальшивой улыбке.

В голове Цяо Хэ, казалось, что-то оборвалось. Он резко сжал подбородок брата, притянул его к себе, их взгляды встретились, и наконец в глазах Ян Юя Цяо Хэ нашел тень хрупкого колебания.

— Тебе так тяжело быть со мной? — Цяо Хэ отнял руку и вместо этого стал целовать бледную шею брата.

— Не тяжело, — Ян Юй запрокинул голову, глядя на колышущиеся тени от света на балдахине кровати.

Какая-то часть его сердца, казалось, потеряла жизненную силу, больше не способная вызвать ни капли интереса. Он перевернулся, лежа лицом к лицу с Цяо Хэ, затем поднял руку и

медленно обвил ею шею Цяо Хэ.

Цяо Хэ не обрадовался, а, стиснув зубы, спросил:

— Значит, я тебе противен.

Ян Юй, что было редкостью, не стал возражать. С бесстрастным лицом он приблизился и лизнул уголок губ Цяо Хэ, а затем покачал головой:

— Не противен.

— Если не злишься на меня и не считаешь меня противным, тогда почему у брата такое отношение? — Цяо Хэ сильно прижал голову брата к своей груди. — Ты считаешь нашу близость неправильной, или в твоём сердце уже давно есть другой!

Ян Юй молча слушал и только через некоторое время сказал:

— Цяо Хэ, я провел шесть лет в семье Су, среди интриг и заговоров, но до сих пор не могу постичь твоих мыслей.

Услышав это, Цяо Хэ с горькой усмешкой вздохнул:

— Братец, ты не можешь постичь или делаешь вид, что не знаешь?

На лице Ян Юя наконец появилась трещина. Не успел он ответить, как снаружи раздался глухой звук ночного колотушного стука.

Фонари резиденции Фан гасли один за другим, дядюшка Дэ постепенно удалялся в беспросветной темноте, но ни Цяо Хэ, ни Ян Юй не предложили выключить свет. Наоборот, Ян Юй сам сел на поясницу Цяо Хэ, склонил голову и посмотрел на свое отражение на стене:

— Что мне кричать? — Сказав это, он опустил голову, в его ясных глазах мерцала тонкая водянистая пленка.

Цяо Хэ поднял руку, снял с него очки, подушечками пальцев с нежностью погладил красный след на переносице Ян Юя:

— Братец, ты можешь меня поцеловать?

Ян Юй опустил веки и медленно наклонился, но в момент, когда губы уже готовы были коснуться губ Цяо Хэ, он резко отпрянул, а затем Цяо Хэ, схватив его за затылок, грубо поцеловал.

— Цяо... Цяо Хэ... — В борьбе Ян Юй ногтями поцарапал щеку Цяо Хэ.

Цяо Хэ неохотно отпустил его, касаясь кровавой царапины на щеке, погрузился в раздумья.

— Не больно? — Ян Юй в конце концов смягчился, с трудом выстроенные психологические защитные барьеры рухнули, он ухватился за лицо Цяо Хэ и пристально стал разглядывать. — Больно? Я подую.

Услышав это, Цяо Хэ наконец выдавил искреннюю улыбку, схватил руку брата и нежно поцеловал:

— Братец, я уже не ребенок.

— Тоже верно... — Ян Юй бессвязно отпустил руку, упал на грудь Цяо Хэ и замер. — Мы уже не маленькие, как же получилась такая ситуация?

<http://bllate.org/book/15618/1394532>